

Лана Алвин

Карманная Вселенная

«Литнет»

2022

Алвин Л.

Карманная Вселенная / Л. Алвин — «Литнет», 2022

Если вдруг у себя дома вы найдёте проход в другой мир, напоминающий сказочное Средневековье? Там вы стали принцессой - сестрой монарха, и в вас влюбляются сразу двое благородных рыцарей, враги из разных королевств. Начинается война, и ее исход, как и судьбу героев, должны решить любовь, магия и волшебные приключения. КНИГА ПЕРВАЯ цикла «Карманная Вселенная»; КНИГА ВТОРАЯ - роман «ВСЕЛЕННАЯ ДЛЯ ТРОИХ» #МЖМ #многомужество #попаданка #неунывающая главная героиня #магия #дракон #юмор и ирония

© Алвин Л., 2022

© Литнет, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Глава 1

КНИГА ПЕРВАЯ ЦИКЛА "КАРМАННАЯ ВСЕЛЕННАЯ"

Лена осторожно, постаравшись делать как можно меньше движений, спустила ноги с кровати. Поставила их на холодный пол, из-за чего в кожу словно стали впиваться крошечные иголки. Она оглянулась. Тот, кто называет себя её мужем, главой семьи и хозяином дома, по-прежнему спит, посапывая.

Девушка посмотрела на залитое бледным синеватым светом, льющимся из полуприкрытого окна, лицо. Нелюбимое лицо. Неприятное, хотя привычное. Они вместе уже пять лет. Недавно был юбилей. Муж не вспомнил. Лена хотела ему сказать, но заставила себя этого не делать. Потребуется подарок или близость. Причем так, чтобы всё удовольствие только ему. «Я же глава нашей семьи», – скажет.

Промолчала. И теперь, стараясь не дышать лишней раз, ступая на носочках, пошла прочь из супружеской спальни. Она знала, что так, как делает она, поступать нельзя. Слишком опасно. Можно попасться, и тогда страшно представит, как повернутся события. Вариантов много, хорошего – ни одного. Страшно, холодно. По полу гуляет ледяной ветерок. Сколько просила починить батарею в комнате! Бесполезно. Отговорки, ворчанье.

Они пять лет вместе. Детей нет, будущее смутное. Если бы не открытие, которое Лена сделала несколько дней назад. После него её жизнь перевернулась. Все помыслы были теперь только об этом месте. Её тянуло туда. Манило. Влекло и звало тихим настойчивым голосом. Как теперь, когда она посреди ночи осторожно шла по дому, погруженному в гробовую черную тишину.

Это случилось... когда же? Да, точно. Ровно неделю назад. Ночь с субботы на воскресенье. Муж выполнил супружеский долг, привычно уложившись в несколько минут. Получил свою порцию наслаждения (Лене ни капельки не досталось), отвернулся и уснул. Она лежала, измученная физически и морально, а потом захотела пить. Встала и пошла на кухню.

Путь её пролегал мимо ответвления – маленького закутка, где находится лестница на мансарду. Муж давно грозился сделать там второй жилой этаж. Говорил, когда дети появятся, у каждого – ему хотелось обязательно двух сыновей – будет своя комната. Но всё, на что его хватило, – это простенькая деревянная лестница и люк на двух петлях.

В тот час, проходя мимо, Лена бросила в сторону люка взгляд и замерла от страха. Оттуда сквозь тонкие щели проливался свет. Да не простой, а разноцветный. Он переливался всеми цветами радуги, словно кто-то там, наверху, играл и манил к себе. Девушка замерла от страха. Её тело похолодело резко, она не знала, как быть: то ли самой посмотреть, что за чудо такое, то ли позвать мужа – сам пусть разбирается.

Но чем дольше смотрела на чудесный свет, тем больше хотелось самой пойти и поглядеть, что же там такое. Так и сделала. В шортах и футболке, ступая осторожно по перекладинам, чтобы не занозить ступни, поднялась. Свет всё играл, мерцал, словно заигрывая. Лена попробовала посмотреть через щелочку, но ничего не разглядела. Тогда она, перекрестившись, потихоньку открыла люк и стала подниматься наверх.

Странно. Внутри ничего не было, и радужные огоньки пропали, стоило лишь ступить на скрипучие доски. Лена прошла по пустой и холодной мансарде, выглянула в окно на двор, залитый лунным светом. Никого и ничего. «Показалось, наверное», – подумала. Подошла к раскрытому люку, спустилась чуть ниже. Но стоило ей опустить его, как вдруг изнутри опять замерцало, заиграло, стало переливаться. Даже, кажется, сильнее прежнего!

«Что за глупости. Чьи-то дурацкие шутки, что ли?» – подумала Лена. Решительно раскрыла люк, поднялась наверх, решив окончательно разобраться. Страх в её душе прошел, его

место заняло желание решить проблему. Поругать кого-то, если потребуется. Она закрыла за собой люк, и в то же мгновение...

Вокруг было поле. Над головой – бескрайнее синее небо без единого облачка. Яркое светит солнце. Лена обнаружила себя стоящей босиком в траве, которая приятно щекотала её босые ноги. Она посмотрела вниз и ахнула: на ней – чудесное летнее платье с разноцветным вышитым узором. Работа очень искусная, тончайшая. А ещё кружева, на груди – золотая цепь с медальоном. Девушка посмотрела: барельеф какой-то очень красивой молодой женщины.

Лена растерянно посмотрела вокруг. Голову кружили ароматы разнотравья, дышалось легко и привольно, тело обдувал легкий теплый ветерок. Где-то высоко в небе летали птицы, их пение доносилось оттуда приятной музыкой. Шуршали стебли растений внизу, колыхался подол платья, и всё вокруг было таким чудесным, приятным, нежным и свободным, что хотелось петь, побежать куда-нибудь по этому полю, а потом найти маленькую речку – «она тут обязательно должна быть!» – и прилечь к её прохладной, чистой и вкусной воде.

«Мне всё это снится, конечно же, – подумала Лена. – Наверное, я просто уснула там, в мансарде, и теперь лежу прямо на досках». Тут же добавилась мысль о том, что хорошо бы остаться здесь подольше. «Да, но где я? Если это сон, то почему такой необыкновенно реалистичный?» – задумалась Лена.

Тут послышался топот лошадиных копыт. Девушка много раз слышала его в фильмах, потому признала. Она повернула голову. Издалека, от самого горизонта, в её сторону мчался галопом белый конь. Его пышная грива развевалась, а сверху был всадник, доспехи которого ослепительно сверкали на солнце.

Сначала Лена захотела убежать и спрятаться. Вдруг этот человек скачет, чтобы сделать ей больно? Но потом не стала этого делать: «Я же во сне, тут ничего со мной не случится». И вскоре убедилась в этом, когда к ней подлетел на грациозном скакуне рыцарь в доспехах, богато украшенных золотыми чеканными узорами. На голове его сверкал шлем, увенчанный яркими алыми перьями.

Остановившись возле Лены, рыцарь прищипорил коня, легким движением спустился на землю. Мягко ступая, звеня доспехами и придерживая длинный меч, подошел к девушке. Снял шлем и, опустившись на одно колено, сказал:

– Миледи Беатрис, вас просят прибыть в замок. Все уже собрались, ожидают только вас.

Лена широко улыбнулась. «Надо же, Беатрис! А почему он меня так называет? Да ещё миледи». Но спрашивать было как-то неудобно. К тому же стало безумно интересно узнать, что же будет дальше. Девушка подошла к рыцарю, протянула ему руку и сказала:

– Помогите забраться в седло...

– Слушаюсь, миледи, – покорно склонил голову прибывший и лёгким уверенным движением поднял Лену. Впервые в жизни оказавшись на лошади, она немного растерялась. Но рыцарь опередил: подал ей уздечку. Конь спокойно стоял, не двигаясь с места.

– Ой, а как же вы? – спросила девушка.

– Не беспокойтесь, миледи, я поведу коня на поводу, – ответил рыцарь.

Лена только теперь заметила, как он красив. Высок, около 190 см примерно. Длинные, до плеч выющиеся волосы на прямой пробор. Мужественное лицо с загорелой кожей, голубые глаза, густые брови, высокий открытый. Ещё девушка заметила чувственные губы, прямой узкий нос и даже ямочку на правой щеке, а на левой – крошечный, тянущийся сверху вниз. Лена невольно залюбовалась рыцарем. Её так и подмывало спрыскать, как его зовут, познакомиться. Постеснялась. Да и выглядеть будет глупо: он-то знает, как её величать, и она, по идее, должна тоже.

Мужчина взял коня под уздцы и повел в ту сторону, откуда прискакал. Пока ехали, молчали. Лена с интересом рассматривала окрестности. Постепенно поле плавно перетекло в пригорок, на который они поднялись. Оттуда раскрылся великолепный вид на реку, перекинутый

через неё каменный мост, а дальше виднелся высокий холм и на нем выложенный из белых валунов красивый замок. На башнях развевались флаги, а дальше вырастала огромная гора с заснеженной вершиной.

«Боже, как тут красиво!» – подумала Лена.

Вскоре им по пути стали попадаться люди. Мужчины и женщины разных возрастов, с ними дети. Они, увидев девушку на коне, останавливались, кланялись и говорили:

– Здравствуйте, Ваше королевское высочество!

Девушка пребывала в легком шоке. Всё, на что её хватило, – это кивать им в ответ.

«Я – высочество?! – пораженно думала Лена. – Это значит – дочь короля? Вот это сон! Когда проснусь, обязательно расскажу...» Но не мужу, конечно. Стоило о нем вспомнить, как настроение чуть подпортилось. Всё, что он скажет – «ну и ерунда». Потому услышать эту волшебную историю смогут лишь подруги. «Только сначала проснуться надо», – решила Лена.

Они добрались до ворот замка, которые со скрипом раскрылись, стоило их маленькой процессии к ним приблизиться. Где-то зазвучала труба, и девушке показалось, что так, наверное, здесь встречают членов королевской фамилии. Когда ворота раскрылись, и конь сделал шаг внутрь замка, Лена... неожиданно оказалась дома.

Всё та же холодная мансарда, мертвенный свет Луны, проливающийся через окно. Девушка обнаружила себя стоящей у закрытого люка, – в той же самой позе, в которой пребывала, когда совершила неожиданное путешествие... Но куда? И почему, если она спала, то когда очнулась, то оказалась стоящей на ногах? Разве такое возможно?

Пребывая под впечатлением от увиденного, Лена улыбнулась. «Привидится же такое», – подумала и, глубоко вздохнув, спустилась на первый этаж и вернулась в спальню. Муж по-прежнему лежал, широко раскинувшись, и девушке пришлось ютиться на краю супружеского ложа. Когда она снова уснула, то больше с ней ничего не происходило.

Проснувшись утром, стала собираться на работу. Бросила взгляд на закрытый люк. Вздохнула печально. «Жаль, не повторяется такое никогда», – подумала и вышла из дома. Муж сегодня был непривычно добр и обещал довезти прямо до работы.

Глава 2

Глава 2

Весь день, пока была на работе, Лена не могла забыть тот чудесный сон. «Конечно, это всё мне приснилось! – думала она, занимаясь привычной бухгалтерской рутинной в тишине большого кабинета, где, помимо неё, сидели ещё шесть женщин разного возраста. – Разве может быть иначе? Я же с ума не сошла». Ей даже стало смешно немного: Лена Круглова – принцесса Беатрис!

Помотала головой, и волнистые волосы привычно погладили лицо, немного его пощекотав. Так она прогнала от себя наваждение. «Вот она, реальная жизнь», – подумала девушка, глядя вокруг себя. Её взгляду предстали шесть бухгалтеров, каждый из которых возился с документами. Одни с электронными, другие – с большими папками, где были написаны названия подразделений.

Лица уставшие, бледные, замученные даже какие-то. «Я, наверное, также выгляжу каждый день, – подумала Лена с грустью. – Поэтому у нас с мужем не всё так гладко...» А ведь как хорошо всё начиналось три года назад! Они познакомились на вечеринке у общих знакомых. Стали общаться, потом вместе съездили на море, ходили в кино и театр, обошли, кажется, все рестораны и кафе города. В одном из них Игорь сделал ей предложение. Как полагается: встал на одно колено, протянул колечко.

Вспоминая, Лена не заметила, как несколько раз вздохнула. Что не осталось незамеченным её коллегой, Аней, чей стол был напротив. Высунув пухлое лицо, густо усеянное веснушками, и тряхнув огненно-рыжей головой, та поинтересовалась:

– Лена Батьковна, ты чего сегодня сама не своя?

– Да так... сон приснился.

– Плохой или хороший?

– Сама не пойму.

– Как так? – любопытная Аня даже клавиатуру от себя отодвинула. Но прежде бросила взгляд в сторону места начальницы. Главбух у них строгая, болтовни в кабинете не любит. Теперь её не было, значит можно и поговорить.

– Да понимаешь... – и Лена рассказала, как ночью поднялась на мансарду, а там...

Выслушав, Аня сказала, покачивая головой:

– Это знаешь почему тебе такое снится?

– Почему?

– Ребенка тебе надо.

– Что значит «надо»?

– Да вот так, – и Аня улыбнулась. – Знаешь, как жизнь меняется после родов? Сразу все глупости из головы вылетают. Просто некогда ими заниматься!

«Тебе хорошо говорить», – подумала Лена. Да, Ане в этом смысле повезло. Замуж вышла беременная, родила через пять месяцев. Года не прошло с той поры, а она опять мужу – раз! – и две полоски показала. Пошли они за вторым. И вот теперь лишь меньше трех месяцев, как вышла она из декретного отпуска. Теперь у неё двое, мальчик и девочка. «Программу выполнила!» – говорит Аня с гордостью. Они получили материнский капитал, взяли коттедж в ипотеку.

У Лены всё не так гладко. В смысле детей, конечно. Игорь не торопится. После свадьбы сказал, что им обоим сначала нужно построить карьеру. «Там видно будет», – добавил. Только забыл сказать, когда случится тот самый день, когда они решатся стать родителями. Он хорошо

зарабатывает, трудясь в газовой компании. «Ну почему такой упрямый?» – промелькнула у Лены мысль.

Так и просидела до конца рабочего дня. Вернулась домой на маршрутке, поскольку Игорь сообщил, что задержится. «У них там частенько бывают всякие авралы», – вспомнила Лена. Другая на её месте, может, стала бы ревновать. Но делать этого молодой жене совсем не хотелось. Знала: чувство собственности портит отношения. Начинаешь видеть то, чего нет. И тут снова мозг подсказал: «Прямо как в том сне...»

Дома, не став дожидаться мужа, Лена поужинала в одиночестве. Затем улеглась в гостиной на диванчик, включила телевизор, покликнула телеканалы, нашла какой-то любовный сериал и сама не заметила, как задремала. Когда проснулась и посмотрела на часы, те показывали половину девятого. «Странно, а где Игорь?» – подумала и собралась было ему написать, но услышала, как поворачивается ключ в замке.

Муж вернулся усталый, хмурый. Что-то у них там не заладилось с подрядчиком, – так пояснил. «Значит, снова закроется у себя в кабинете и будет до глубокой ночи возиться с документами», – подумала Лена и оказалась, как всегда, права. Помыла после ужина посуду, вернулась в столовую и снова принялась смотреть телевизор, попутно глядя бельё.

Так прошел час, затем второй, и вот уже вроде бы время спать ложиться. Но кто задремал перед ужином? И вроде длилось недолго, а сна ни в одном глазу. Лена умылась, переоделась в ночную одежду – мягкие пижамные шортики и футболку – и стала читать какой-то любовный роман о приключениях молодой журналистки. Ей поручили взять интервью у миллиардера, а тот неожиданно предложил стать его фиктивной женой.

Но сколько не читала Лена, а сна так и не было. Даже Игорь вернулся из кабинета, привычно чмокнул жену в щёчку, повернулся на бок к ней спиной и тут же засопел. Она же возилась, ходила попить воды, потом даже приняла четыре таблетки валерьянки. Ничего не помогло!

«Зря дремала», – подумала Лена. Закрыла глаза, попыталась посчитать барашков, прыгающих через зеленую ограду... Дошла до второй сотни. Стала смотреть в потолок... «Вот сколько говорила ему: выключай настольную лампу, когда уходишь спать», – подумала, заметив тонкую полоску света под дверью. Встала и, шурша пушистыми домашками, пошла в кабинет.

По пути повернула голову, глянула на лестницу... И замерла с широко раскрытыми глазами. Даже потёрла их. Из щели между потолком и люком снова мерцали разноцветные лучики. Тоненькие, едва заметные. Но это их Лена приняла за не выключенную лампу! Она стояла и глаз не могла отвести. Так загадочно манил к себе этот свет, буквально притягивал. Лена не удивилась, если бы послышался голос, зовущий туда, на мансардный этаж. Но не было в ночной тишине ни звука.

Девушка развернулась и хотела было вернуться в спальню. «Если это мне снится, то скоро само пройдет», – подумала. Мозг шепнул в ответ хитренько: «А если это по-настоящему?» «Тогда я сошла с ума», – был себе ответ. Сделала несколько шагов в обратную сторону. Остановилась.

– Нет! Я должна все-таки разобраться, что такое там происходит! – уверенно прошептала и, дойдя до лестницы, поднялась по ней. Открыла люк, забралась в мансарду, закрыла за собой, встала во весь рост и спросила. – Кто здесь?

– Здесь только я, Ваше королевское высочество, – в ту же секунду отозвался женский голос.

Лена раскрыла глаза – они оказались сильно зажмуренными почему-то, и тут же закрыла их ладонями – вокруг был ослепительно яркий свет.

– Ой... – вырвалось у девушки.

– Простите, Ваше высочество, – тут же отозвался женский голос. – Но вы же сами приказали раздвигать портьеры и не обращать внимания, если вы станете противиться. Ещё раз покорно прошу прощения.

Лена потихоньку раскрыла глаза. Сначала сделала маленькие щёлочки, а когда привыкла к свету, стала пораженно смотреть вокруг. Боже, да такое может присниться разве что в самом невероятном сне! Она обнаружила себя лежащей в кружевной ночной рубашке из нежнейшего шёлка, на огромной квадратной постели с высокой деревянной спинкой, на которой был вырезан герб какой-то страны. Сверху над ложем висел большой балдахин с длинными кистями с трёх сторон и тонкой полупрозрачной тканью.

У подножия кровати стояла в почтённом полупоклоне девушка – ровесница Лены, одетая довольно просто, но вполне приятно. У неё было длинное, до пола платье с неглубоким декольте, из мятного цвета ткани, украшенной белыми узорами. Волосы забраны на затылке в пучок и закреплены заколкой с цветком. Руки девушка сложила перед собой на животе, глаза опустила вниз и ждала приказаний.

– Доброе утро, – проговорила растерянно Лена.

– Доброе утро, Ваше высочество. Как почивали?

– Хорошо. А где я?

По лицу служанки мелькнула тень. Но она тут же снова опустила глаза.

– В вашем родовом замке, Ваше высочество. Поместье Байтон.

– Ах, ну да, – сказала Лена, кисло улыбнувшись.

Она поднялась, опустила ноги с постели, служанка проворно обула их в мягкие туфли. Лена от неожиданности чуть не дёрнулась. Девушке XXI века непривычно, чтобы её одевали. Но самое главное, что её интересовало теперь: когда она проснётся? «Лишь бы на работу не проспаться», – подумала и вспомнила про главбуха, которая запросто может лишить премии за пятиминутную задержку.

– Простите, – сказала Лена, сильно смутившись. – Как вас зовут?

Лицо служанки выразило крайнюю степень удивления.

– Амелия, миледи, – и поклонилась, сделав небольшой реверанс. Причем тон её был вполне понятный: мол, как же так? Вы меня столько лет знаете, а теперь спрашиваете.

– Ах, ну да, конечно, – улыбнулась Лена. – Вы меня простите, я спала плохо.

– Это пройдет, миледи, – ответила служанка. – Какой чай велите подать к завтраку?

– «Эрл Грей», – сказала «Её высочество».

Амелия расширила глаза. Лена поняла, что ляпнула не то.

– Ну... черный, с молоком.

– Как прикажете, миледи.

– Вы, это... пойдите, распорядитесь там, – сказала Лена. – А я пока тут...

Служанка сделала понимающее лицо. Она решила, что госпоже нужно посетить уборную, потому вышла. Оставшись же одна, новоявленная Её высочество стала бродить по спальне, трогая вещи и ожидая каждую секунду возвращения в свою привычную реальность.

Глава 3

«Как тут красиво!» – думала Лена, обходя спальню. Она не только смотрела, но и трогала вещи. Статуэтки и подсвечники из бронзы и серебра. Картины. Мебель, обитую дорогими тканями. Втянула воздух и ощутила аромат лаванды и сосновой смолы, ромашки и ещё каких-то трав. Чем больше она здесь находилась, тем шире по душе растекалось, словно масло, ощущение умиротворения и покоя.

Внезапно послышался странный звук. Лена оглянулась вокруг. Откуда это? Она вспомнила, что напомнил: так цокают коготки маленьких собачек по деревянному полу. У её бабушки была болонка по кличке Бимка, крошечный и очень забавный пёсик. Выглядел, прямо как в том фильме – белый Бим, черное ухо. Так вот когда он прибежал, звук был...

– А-а-а-а! – заорала Лена, увидев источник звука. Она словно на реактивном самолёте рванула к постели, взлетела на неё. Ухватилась за один из столбов, на котором держался балдахин, и прижалась к нему. Осторожно выглянула. Посмотрела вниз и спряталась снова.

«Отче наш, иже еси на небеси...» – начала бормотать, пребывая в полнейшем ужасе. То, что она увидела, показалось ей самым страшным, самым ужасным, самым зверским, что только может привидеться! Но вся беда в том, что ОНО, кажется, было настоящим! Потому и цокало. А теперь уже нет? Лена дошла до «хлеб наш насущный...», а потом не выдержала и снова выглянула, чтобы узнать, почему звук пропал.

– Ваше высочество! – произнесло ЭТО, и Лена в жутком страхе рухнула на постель, забралась под покрывало. От ужаса её мелко всю трясло, как в лихорадке. Она нырнула под подушку. Попыталась выговорить нечто вроде «Изыди, нечистая сила», а получился сплошной набор звуков – у неё от ужаса зуб на зуб не попадал. Потому что ОНО не только цокало по полу, а ещё и разговаривало!!!

– Да эпическая ж сила, ертыть туда твоё коромысло! – скрипучим тоненьким голоском произнесло ОНО.

– Этого не может быть, – тряслась Лена, сжавшись в комочек. – Мне снится страшный сон. Я скоро проснусь, и всё будет хорошо. Всё будет...

– Копать-колотить! – продолжило ворчать ЭТО.

Девушке снова послышалось цоканье. Оно приблизилось и остановилось.

– Ваше Высочество! Не заставляйте меня забираться на ваше ложе! У меня когти с утра не чищены после прогулки!

– М-м-м-амочка-а-а-а, – проскулила Лена в подушку, зажмурив глаза.

– Я предупреждал! – произнесло ОНО, и девушка вдруг ощутила, как что-то прошуршало и оказалось рядом с ней. Послышалось царапанье, а затем покрывало вдруг резко слетело с Лены, и она едва не упала в обморок: прямо перед ней на постели, склонив голову набок, то ли сидел, то ли стоял... крошечный, с полметра в высоту, дракончик лазурного цвета с большущими зелёными глазами. Девушка захлопала глазами часто-часто, стараясь сморгнуть видение. Оно, однако, пропадать не желало. Наоборот, посмотрело на Лену, как ей показалось, с интересом и сказало:

– Ваше Высочество, вы на меня так смотрите, словно впервые видите.

– К-к-кто... в-в-в-ы т-т-такой? – проговорила Лена, стараясь не слишком сильно стучать зубами.

– Ну здравствуйте, приехали! Бултыхать-елозить! – дракончик расстроено развел лапки в стороны, а крылья за его спиной наполовину раскрылись и сложились обратно. – Вы что, совсем меня позабыли?

Лена ничего не смогла сказать – у неё в горле пересохло. Кивнула.

– Лавровый лист мне в нос! – проворчал дракончик. – Ну хорошо. Тогда позвольте представиться! – он слетел на пол, отвел в сторону нижнюю лапку, церемонно поклонился и шаркался. – Ваше королевское Высочество! Ваш покорнейший слуга, граф Генрих Юлий Кристиан Отто Фридрих Франц Антон фон Гюнтер!

Сказал и замолчал в почтительном поклоне.

– А я...Л...л... ена, – выговорила «Её высочество».

– Как, простите? – удивился дракончик.

– Ле... лена...

– Елена? Шутить изволите? – хмыкнул обладатель безумно длинного имени. При этом, когда хмыкал, у него из ноздрей вырвались два крошечных язычка пламени и тут же погасли. Он мгновенно прикрыл лапкой нос и проворчал. – Великодушно простите, вырвалось.

– Почему шутить? – спросила Лена, немного придя в себя. – Меня мама так назвала в честь бабушки.

– Да, но вы же принцесса Беатрис Елизавета Александра Мария Байтонская! При чем тут Елена? Среди ваших предков Елен не было, – заметил дракончик.

– Нет, были! – упрямо заявила девушка. Она подумала, что это существо и всё вокруг ей снится. Ну, а раз так, то во сне можно и вести себя иначе. Пospорить с дракончиком, например. Почему нет? Лене это даже показалось забавным.

– Нет, не было! – ответил дракончик, помотав головой.

– Были!

– Не было!

– Были!

– Нет! – разозлилась Лена, схватила подушку и швырнула в спорщика. Раздался «Пух!», потом царапанье коготков по деревянному полу, и всё стихло под столом.

Вскрикнув, девушка слезла с кровати, кинулась на пол и посмотрела, что сделала. Ей стало очень стыдно. Может, ОНО и снится, но...

– Зачем же так сразу, кошки-ермошки! – пробормотал дракончик, выбираясь из-под подушки и отплевываясь: ткань разошлась, и он теперь был весь усыпан лебяжьим пухом.

Глядя на это существо, которое ей теперь казалось не таким уж страшным, а милым и забавным, Лена засмеялась.

– Ха-ха-ха, – вредничим голосом спародировал её дракончик.

– Простите, – проговорила девушка, прекращая смех. – У меня вырвалось.

Дракончик тяжело вздохнул. Его мордочка выражала одну эмоцию: «Ох, как же непросто служить этим высокородным аристократам!» Он вылез из-под стола, взлетел на пару метров, а затем принялся хлопать крыльями. Во все стороны полетели перья. Выглядело, будто курицу ощипывают. Лена опять хмыкнула. Но сдержалась.

Раздался стук в дверь.

– Твою ж налево через реку! – воскликнул дракончик и метнулся под кровать.

– Ваше Высочество, разрешите войти? – слышался голос Амелии.

– Да, – ответила Лена, усаживаясь на стул.

Служанка вошла, увидела бардак с перьями и рваную подушку под столом, ахнула и всплеснула руками:

– Что тут случилось?!

– Э... ну...

– Опять он напакостил? – строго спросила Амелия.

– Кто он? – сделав лицо «ничего не знаю, моя хата с краю», спросила Лена.

– Да этот невыносимый фон Гюнтер!

– Какой ещё?..

Служанка посмотрела на Её высочество с укоризной. Та опустила глаза.

– Значит, прилетел уже. Вот непоседа! – проговорила служанка. – А подушку зачем порвал?

– Это я сделала, случайно, – ответила Лена.

Амелия посмотрела на неё удивленно, но ничего не сказала. В конце концов, тут главная не она, а принцесса, так что... Придётся устроить уборку, и всё.

– Прошу вас пожаловать на завтрак, Ваше высочество, – сказала служанка.

Лена встала и направилась к двери.

– А вы не желаете переодеться? – спросила Амелия.

– Ой, точно, – ответила Лена.

– Прошу вас, – сказала служанка и повела в другую сторону спальни, туда, где виднелась ещё одна дверь.

За ней оказалась ещё одна комната, причем раза в два больше спальни. «Гардеробная», – поняла Лена, едва ступила внутрь. У неё возникло ощущение, что она попала в костюмерную какого-то театра или киностудии, где хранят одежду со всех исторических спектаклей или фильмов. Чего тут только не было! Глаза разбегались! Несколько тысяч платьев, шляпок, туфель, поясов, сумочек, шубок, сарафанов, душегреек, сапожек, и много ещё такого, чему Лена даже не знала названий.

В отдельном шкафу, за стеклянными полками, на бархатных ложементх переливались разноцветными огоньками драгоценности. Это произвело на девушку наибольшее впечатление. Она приоткрыв рот смотрела на безумной красоты вещи и понимала, что они самые настоящие, не бижутерия. Пока Амелия зажигала внутри свечи одну за другой, Лена стояла у этого шкафа и не могла насмотреться. Бриллианты, сапфиры, изумруды, рубины, аквамарины, топазы... Чего тут только не было! Девушка узнавала их один за другим, поскольку в детстве ей однажды попалась книжка о драгоценностях. Она обожала её читать, а главное – рассматривать фотографии с кулонами, брошками, цепочками, кольцами, подвесками...

– Боже мой... – вырвалось у Лены, когда она повернула голову влево и увидела рядом ещё один шкаф, в котором была всего одна-единственная полочка, а на ней сверкала множеством драгоценных камней настоящая корона.

Амелия, закончив со свечами, молча ждала, пока Её высочество насладится видами. Только не могла понять, отчего вдруг у её госпожи проснулся такой восторг при виде гардеробной. Она же была тут много раз. «Наверное, настроение такое», – подумала служанка. Она предложила принцессе наряд, подходящий к выходу на завтрак. Помогла ей облачиться, уложить волосы.

Глядя на себя в зеркало, Лена изумилась: какая же стала безупречно красивая! Глаз не оторвать! «Неужели это я?» – подумала она и не поверила. «Жаль, что это лишь сон», – решила и пошла за Амелией. Та остановилась в спальне, пропуская вперед Её высочество. Лена дошла до двери, остановилась, оглянулась на служанку. Та улыбнулась в ответ.

Принцесса протянула руку к двери, чтобы её открыть, но створки вдруг распахнулись сами. Снаружи ударил в глаза ослепительный свет, и... Лена пришла в себя. Она стояла по-прежнему на мансарде своего дома, с фонариком в руках. Батарейки внутри него сели, светила лампочка слабо, а снаружи сильно посветлело. Девушка поняла, что близится рассвет. В полной прострации от пережитого она спустилась вниз, легла рядом с мужем.

Спать не хотелось совершенно. До момента, пока зазвенел будильник, Лена смотрела в потолок и вспоминала то, что с ней произошло. Теперь мозг окончательно запутался, пытается понять, сновидение у неё случилось или это началось то, что забывают сумасшествием.

Глава 4

Окровавленный, покрытый зазубринами меч рассек воздух в миллиметре от головы Роберта. Он успел наклониться и сделать ответный выпад. Буквально швырнул свой клинок вперед. Сталь со скрежетом скользнула по панцирю. Скользнула влево, высекая искры. Упёрлась в кольчугу. На мгновение застряла в ней. Но удар был слишком силен. Металл разорвал кольца. Пробился дальше. Противник утробно охнул. Меч вошёл ему под рёбра. Глубже, ещё и ещё. Уткнулся в позвоночник.

Роберт резко вытащил оружие. Некогда было думать, что станет дальше с раненым. Умрёт в страшных муках или выживет. Битва продолжалась. Рыцарь окинул взглядом пространство. Вокруг кричали и сражались несколько тысяч человек. Это длилось больше часа. Потери Байтонской королевской гвардии были огромны. Роберт понял: гибель близка. Передний полк почти разбит. Он бьётся в окружении. Левый и правый фланги прогнулись. Им долго не продержаться.

Оглянувшись назад, Роберт увидел, что королевский шатёр падает, словно подрубленное дерево. Стало тревожно. Монарха убили? Пленили? Что там происходит? В эту секунду послышался грубый рык. Рыцарь мгновенно отскочил в сторону, ещё не видя врага. Огромный пехотинец пробежал мимо, тяжело топая. Он был ужасен. Огромная борода. Лохматые слипшиеся от крови волосы. Вытарашенные бешеные глаза. Кривые зубы. Бурая кожаная броня.

Пехотинец тяжело развернулся. В руках матово поблёскивала палица. С шипов капала горячая кровь. Враг был упоён убийством. Он бросился в атаку. Коротко замахнулся, сделал выпад вперед. Опустил палицу на голову Роберта с звериным рыком. Она пролетела мимо: рыцарь успел отскочить. В ответ нанес удар мечом. Пехотинец отразил его небольшим щитом. Бум-м-м-м! – задрожал клинок, вибрируя.

Враг не останавливался. Силы у него, казалось, не кончались. Похожий на кровожадное чудовище, он снова набросился, размахивая палицей из стороны в сторону. Роберт отступал, прикрываясь мечом. Его щит давно развалился на куски. Их попирали ногами, втоптывая глубже в бурю от крови землю. Шаг назад, ещё... Ещё... Свист палицы всё ближе. Звериные глаза пехотинца смотрят в упор.

Рыцарь развернулся. Расталкивая сражающихся, побежал. Враг ринулся за ним, тяжело топая и отпихивая всех на своём пути. Его тяжелое дыхание становилось всё ближе. Роберт ощущал его спиной... Ещё немного... Ещё... Неожиданно для пехотинца он резко развернулся. В полете упал на колени. Меч сверкнул, словно молния. Вжух!..

Пехотинец замер в полушаге от рыцаря. Медленно опустил палицу. В глазах недоумение, неверие. Что такое? Как?! Он посмотрел вниз на себя. Живот рассечён чуть ниже груди. Оттуда, словно водопад, льётся кровь. Сначала проступила. Затем капли стали крупнее. И вот уже потекли ручьи. Закатывая глаза, враг повалился навзничь. Тяжело бухнулся на землю. Замер. Роберт вскочил на ноги. Тяжело дыша, утер рукой пот с лица.

Скорость сражения стремительно падала. «Скоро всё будет кончено», – подумал рыцарь. В эту секунду раздался трубный глас. Он командовал отступление. «Ах, как не вовремя!» – недовольно подумал Роберт. Он был прав. Байтонское войско, едва услышав новый приказ, стало разворачиваться и, бросая оружие, покидать поле боя. Вскоре это превратилось в повальное бегство. Скрепя кожей и гремя сталью доспехов, мужчины неслись с поля. Старались выжить. Удрать отсюда поскорее.

Противник, воодушевленный отступлением, кинулся преследовать. Бегущих рубили по спинам и затылкам. Сбивали с ног, швыряя в след копья, мечи и даже щиты. Пускали редкие стрелы. Отступление превратилось в бойню. Почти. Королевская гвардия не удирала. Она отступала с боем. Окруженная с трёх сторон, не сдавалась. Гордо гибла один за другим. Роберт

кинулся к ней, чтобы поддержать. Он пронесся несколько десятков метров, перепрыгивая трупы и раненых, и врезался в небольшую группу врагов, напавших на плотный ряд гвардейцев. Стал рубить направо и налево, слыша вопли, скрежет металла, видя искры и кровь. Её было много, – так, будто изнутри бил фонтан, орошая красным всё вокруг.

Роберту удалось пробиться к своим. Они отходили ещё почти час. Вскоре силы стали слишком неравны. Левый и правый фланги бежали. Центр почти опустел. Только гвардейцы, которых осталось не больше пяти десятков из почти тысячи, отчаянно бились. «Кажется, это конец, – печально подумал Роберт. – Останусь на этом поле».

Вдруг снова заиграли бронзовые трубы. Не одна, несколько. Противник стал постепенно прекращать давить и напирать. Его воины, отбиваясь, начали отходить. Но это не было бегство. Роберт догадался: прозвучал сигнал остановить бой. Прошло ещё минут пять, и стороны прекратили битву. Враги стояли друг напротив друга. Воспаленные глаза хмуро смотрели. Тяжело поднимались груди. Ветер шевелил волосы. Капала кровь. Слышалось тяжелое дыхание и стоны.

Из-за спин врагов появился некто не вороном жеребце, покрытом богато расшитой попоной. На его голове сверкал шлем, увенчанный большим алым пером. Он остановился в десятке метров за двумя рядами своих воинов. Пришпорил коня, снял головной убор. Мотнул белокурой головой.

– Байтонская гвардия! – крикнул зычным голосом, обводя врагов. – Вы храбро сражались! Его Величество, король Гальфрид Первый, дарует вам жизнь и свободу! Можете возвращаться домой! – помолчал, рассматривая хмурые лица, крайне довольный собой и произведенным впечатлением. – Всё равно скоро ваше королевство падёт!

Надел шлем, развернул коня и поскакал в тыл своим войскам. «Не пожелал представиться», – скривился Роберт. Он, оглядевшись вокруг, не заметил ни одного рыцаря из своих.

– Кто главный? – крикнул он.

Никто не ответил.

– Гвардейцы, слушайте мой приказ! Я – рыцарь Роберт Рандольф фон Эревард! Приказываю следовать за мной! – и первым развернулся, демонстративно показывая врагам спину, и пошёл к холму, на котором прежде стоял королевский шатёр. Оставшиеся в живых поплелись за ним. Противник оказался благородным. В спину не стреляли из луков, не бросали ничего. Даже грубых слов не было слышно. Потому оставшиеся в живых благополучно покинули поле. То самое, которое теперь войдет в историю, как место, где была разгромлена Байтонская армия.

По пути Роберту нашли лошадь. Он взобрался в седло, командовал отступлением. Они разбили лагерь с другой стороны холма. Хорошо, обозные не удрали. Потому раненым оказали помощь. Всех накормили и напоили, помогли разоблачиться. Смыть кровь и пот, привести себя в порядок. Ближе к ночи несколько десятков крестьян пошли на поле. До утра искали выживших. Собирали убитых. Когда взошло солнце, длинный караван потянулся обратно, к столице.

Роберт, когда дошли до стен Теобальда, оставил войско и направился в королевский дворец. Там его уже ожидали верховные советники монарха. Приведя себя в порядок с помощью слуг, рыцарь отправился в зал заседаний.

Сам король Элиас Третий не вышел из своих покоев. Сказали – «сильно расстроен, не желает никого видеть». Рыцарь понял: да, такой удар по самолюбию юноши! Ему всего 17, а уже почти потерять наследие предков! Скоро и без короны останется.

Военный совет был недолгим. Роберт сообщил, сколько привел с собой воинов. Затем попросил отпустить его в родовое поместье. «Нужно спасти людей», – коротко пояснил. Советники закивали. Да, нашествие не за горами. Через несколько дней всё будет охвачено

его пламенем. Королевство падёт, это вопрос пары недель. Может, месяца. Защищаться почти нечем. Войско разбито. Гвардия уничтожена.

Рыцарь вышел из дворца, сел на коня и ускакал в своё поместье. Его родовой замок, Орлиное гнездо, располагался высоко в горах на краю живописной долины, разделённой полноводной рекой. Чтобы добраться до него, нужно было пересечь перевал, который зимой становился непроходимым. До весны их долина оставалась отрезанной от остального королевства. Но сейчас было лето, стояла жара. Снега растаяли. Путь был открыт. «Если сюда нагрянут враги, – думал Роберт, – их будет не сдержать».

Он скакал в это время через покрытое цветущими травами большое поле. Вдруг заметил какой-то яркий цветок вдалеке. Присмотрелся: то было платье, но чьё? Роберту, человеку молодому и с горячим сердцем, стало интересно. Кому взбрело в голову в такое опасное время гулять? Да так далеко от столицы? Он повернул коня и пришпорил его. Вскоре оказался рядом с девушкой. Сразу её узнал: это же принцесса Беатрис! Сводная сестра короля Элиаса!

Роберт не был с ней лично знаком. Но наслышан: умна, тактична, начитана, музыкальна. Но не глупышка из аристократок. Не выскочка, а девушка хорошо воспитанная и дальновидная. «Вот бы кому сесть на трон, – говорили о ней при дворе. – Жаль, закон о престолонаследии не позволяет». Рыцарь оглянулся: где придворные? Почему она здесь одна? Да ещё пешком?! Всё это показалось ему очень странным.

Он остановился рядом с Беатрис. Спешился. Подошел, придерживая меч. Поклонился учтиво. Потом сказал первое, что пришло в голову:

– Миледи Беатрис, вас просят прибыть в замок. Все уже собрались, ожидают только вас.

Она согласилась, хотя лицо выглядело растерянным. «Потерялась, что ли?» – подумал рыцарь. Если такое вообще возможно. В истории не бывало, чтобы пропадали члены королевской семьи. Они же всегда на виду. «Но мало ли? – решил рыцарь. – Времена странные настали».

Роберту пришлось почти бежать, придерживая коня за уздцы. Пока он провожал принцессу до ворот замка, думал о том, какой же он всё-таки недотёпа. Назвать её «миледи»! Надо же было «Ваше королевское высочество»! Но извиняться показалось нелепым. Он даже попрощаться не успел. Стражники заметили принцессу. Открыли ворота. Она заехала внутрь замка и растворилась в городском шуме.

Глава 5

Глава 5

Гальфрид Первый щедро наградил своего рыцаря, барона Леонарда фон Стюарта, за победу над Байтонской гвардией. Прямо на поле брани, не выходя из шатра, пожаловал ему во владение триста душ крестьян вместе с землями. Всё это прилегало к родовому поместью барона, центром которого вот уже более четырёхсот лет является замок Алькасар.

Леонард принял награду. Но остался недоволен. Не количеством крестьян и площадью земель. С этим-то всё было более чем хорошо. Король умел благодарить за верность. Рыцарь не считал, что совершил подвиг, как стали говорить при дворе. Да, он обратился к байтонцам с призывом прекратить сражение. Да, они послушались. Но не его. Вняли голосу разума. Отступили в свои земли. Догонять их, то есть подло обманывать, ударять в спину Леонард запретил под страхом смертной казни. Он считал себя человеком чести и долга.

Но эта награда... Теперь рыцарь, возвращаясь в родовое поместье, терзался муками совести. Получил ни за что. Байтонская гвардия отступила, поскольку там поняли: ещё несколько минут, и в живых никого не останется. Соппротивление бесполезно. Они окружены. Будет бойня. Зачем? Вот и ушли. «Я ничего не сделал, – горестно думал рыцарь. – Но королю не скажешь. Не поймет. Обидится».

Леонард вернулся в свой замок. Но прежде чем переехал глубокий ров, заполненный водой, с ним случилось одно странное происшествие.

Это было часа три назад, когда он ехал в сопровождении свиты. Небольшой, как всегда. Два оруженосца, пять вассалов и десяток слуг. Больше брать с собой в походы Леонард не любил. Считал: отвлекают. Когда сопровождающих мало, легче маневрировать. Вот и теперь он ехал по лесной дороге, наслаждаясь пением птиц. Сквозь ветви светило солнце. Жужжали насекомые. Дул лёгкий ветерок.

Когда за поворотом показалось небольшое озеро, Леонард вдруг ощутил странное. На груди словно стало нагреваться. Он расстегнул ворот туники (латы снял после битвы, отправив в обоз). Просунул ладонь. Вдруг вытащил её обратно. Удивлённо подул на пальцы. Почти обжёгся! Но обо что? Пришпорил коня. Поднял руку. Знак означал – «все остановиться!» Колонна позади встала. Леонард снова потрогал вещицу на груди. То был старинный медальон. Достался ему от отца, тому – от его отца.

«Это наша семейная реликвия, – сказал отец перед тем, как уйти в вечность. – Храни её. Передашь своему сыну». Леонард спросил, в чем смысл. Было поздно. Ему предстояло самому отгадать. Но за 25 лет жизни не представилось ни единого повода. Все, к кому обращался, ничего не знали. Ни где сделана искусная вещь. Ни кем. Ни когда. Одно знали: металл – золото. Работа – очень тонкая, филигранная. Один колдун, подержав, сказал: «Магический медальон». Но что такого особенного? Не знал.

Теперь, ощупывая медальон, Леонард вдруг ощутил, как сильно тот нагрелся. «Странно, – подумал рыцарь. – Такого не бывало прежде». Он вытащил его наружу, оставил поверх туники. Слишком печёт. Так поехал дальше. Свита тронулась следом.

По возвращении в замок барон отдал распоряжения насчет сопровождающих. Чтобы накормили, напоили. Повелел устроить пир в честь победителей. Каждому выдать награду – по сотне золотых. Вассалам – тем особая честь. По три сотни. Плюс половина военной добычи: оружие, сбруя, одежда, броня, деньги, припасы.

Сам Леонард вернулся в свои покои. Осторожно снял медальон. Тот, как ни странно, оставался горячим. Для интереса рыцарь окунул его в холодную воду. Ледяная почти, из родника. Подержал немного. Вытащил. Потрогал. Удивительно! Вода в кувшине нагрелась, медальон не стал холоднее! «Магия какая-то», – покачал головой Леонард.

Ему не нравилось то, что нельзя понять. Он был человек простой. Видишь врага? Бей. Голоден? Ешь. Хочешь женщину? Бери. Но... с последним была сложность. В свои 25 лет барон Леонард фон Стюарт не был женат. Почему? Многие ему нравились. С кем-то флиртовал сам. Иные – на королевских балах – ему строили глазки. Но ни одного предложения руки и сердца он не сделал.

Сначала отец пытался его женить. Впервые в 18 лет. Организовал помолвку. Леонард всё испортил. Сознательно. Не понравилась невеста. Слишком амбициозна, хотя красива. Но ещё глупа, напыщенна. Молодой барон удрал от сватовства на охоту. Когда вернулся, получил от отца. Тот угрожал наследства лишить. Но простил. Посчитал: глупый ещё, рано ему жениться.

Обручить сына отец не успел. Умер во время эпидемии черной оспы. Тогда многие расстались с жизнью. Леонард сам едва выкарабкался. Потом пришлось принимать дела семейные. Стало не до женитьбы. Год назад понял: всё, он полновластный хозяин своих земель. Умеет управлять, знает, что да как. Но тут началась война с Байтонским королевством.

Снова пришлось отложить бракосочетание на неопределенный срок. Да и на ком жениться? Леонард никого не любил. А без этого, считал, не стоит обзаводиться семьей. Или будешь мучиться всю жизнь. Не разводиться же! Такой позор! Он вспомнил об этом, пока принимал ванную. Смыл пот и запахи кровавой битвы. Оделся в чистое. Стал надевать медальон... он вдруг оказался холодным.

«Опять странность!» – подумал Леонард. Вышел в гостиную. Призвал к себе оруженосца – расторопного сообразительного парня по имени Иден. Велел ему седлать коня.

– Куда отправляемся, мессир? – поинтересовался любопытный юноша. У него, как понял барон, два недостатка: болтливость и любопытство. Но в бою он был смел, отчаян даже. Этим всё перекрывалось. Плюс природный ум.

– К Кольриджу Дубогриву, – ответил Леонард.

Оруженосец удивился.

– Зачем вам понадобился маг, мессир?

– Узнаешь, – ответил рыцарь.

Поездка была долгой. Единственный на всю округу Кольридж Дубогрив, прозванный так за то, что в его лохматой, густой и не выдавшей гребня бороде и волосах вечно торчали дубовые листья, жил далеко. Чтобы добраться, пришлось переплыть две реки вброд, потом миновать огромное поле, погрузиться в лес, подняться на подножие горы, найти узкий вход в пещеру. В её глубине и жил волшебник.

Был он, как и другие его сородичи, отшельником. Сам никуда не ездил. Но гостей принимал с интересом. Особенно любил подарки. Зная об этом, Леонард велел захватить с собой оленью ногу – добыча от недавней охоты. Пока ехали, барон думал о медальоне. Ответит ли маг на вопросы? Когда, много лет назад, молодой барон спрашивал, тот ничего толком не сказал. Может, теперь узнал больше?

Дубогрив встретил гостей у входа в пещеру. «Почуял нас, наверное», – решил барон. Они спешили, привязали коней к дереву. Прошли внутрь. Маг шел впереди с факелом, освещая путь. Вскоре они оказались в его подземелье. Здесь было довольно темно. Горели ещё два факела, небольшой костёр посередине.

– Что привело ко мне? – спросил Дубогрив, усаживаясь на охапку соломы.

Рыцарь рассказал о превращениях медальона. Сегодня, впервые за все годы владения, он вдруг стал очень горячим. Ледяная вода его не остудила. Но потом вдруг остыл сам. Волшебник слушал внимательно, не перебивая. Вопросов не задавал больше. Только кивал лохматой головой. Почесал бороду дважды. Хмыкнул. Кашлянул. Смотрел куда-то в костер. Нельзя было понять, о чем думает.

– Так и знал, – когда Леонард закончил, сказал маг.

– Что? – спросил барон.

Волшебник отвечать не спешил. Медленно поднялся. Подошел к кадке. Зачерпнул ковшом воду. Выпил. Всё это в гробовой тишине. Леонард, кажется, стал слышать стук собственного сердца. Даже в недавней битве не волновался так сильно! Два дубовых листа выпали из бороды мага. Покружились, упали на пол пещеры. Барон невольно оглянулся. Да тут всюду они лежат! Почти ровным слоем. Вот откуда берутся? Магия, что скажешь.

Дубогрив вернулся на своё место. Тяжело вздохнул.

– Я знал. Рано или поздно ты узнаешь. Пришло время. Этот медальон выковали эльфы много тысяч лет назад. Всего их три. Два в нашем мире, один в ином. Но каков он, я не скажу. Не знаю. Старинное пророчество гласит: «Когда три медальона сольются вместе, три сердца обретут счастье. Настанет эпоха любви и покоя».

– А почему он горячим стал? – спросил Леонард.

Волшебник помолчал. Зачем-то потянул воздух мясистым носом.

– Она здесь. Была. Ушла в иную Вселенную.

– Кто она? Куда ушла? – ничего не понял рыцарь.

– Владелица третьего медальона. Первый зовётся ветер. Второй – он у тебя – огонь. Третий – вода, – задумчиво произнес Дубогрив. Снова помолчал. Наконец, вымолвил устало. – Теперь иди.

– И что мне делать-то? – удивился Леонард.

– Найди её. Она – твоя судьба, – сказал волшебник.

– А третий кто? Или второй? Я запутался!

– Не знаю, – ответил Дубогрив. – Судьба сведет вас вместе. Может быть.

– «Может быть»? – возмутился барон. – Слышишь, маг, а ты часом не выдумал это все?

Ответа не последовало. Волшебник медленно стал клониться вниз, опустил на солому и вдруг захрапел.

– Он спит, мессир, – сказал оруженосец. – Нам пора возвращаться, темнеет. Успеть бы до ночи вернуться. Времена нынче сами знаете какие.

– Хорошо, – недовольным голосом ответил Леонард. Вся эта болтовня Дубогрива о пророчестве, медальонах и прочем его только разозлила. Слишком много непонятного! Он, Леонард фон Стюарт, привык к вещам простым и ясным! А тут напустил старик тумана.

Они покинули пещеру. Сели на коней. Двинулись в обратный путь. Всю дорогу барон старался отбросить мысли о словах старика. Не получалось. Виной было упоминание загадочной дамы. Что значит – появилась и пропала? И что, черт возьми, означает «три сердца обретут счастье»? «Получается, два мужчины и одна женщина станут жить вместе, что ли?» – подумал Леонард и очень удивился.

Он слышал, что при королевском дворе есть некоторые дворяне, позволяющие себе... Скажем, не ценить традиции. Женаты, но имеют любовниц. Даже почти официальных! Король смотрит на это сквозь пальцы. Сам не святой. Женат, четверо дочерей. Но за пределами монарших покоев детей у монарха побольше будет. Любвеобилен Гальфрид Первый. С юных лет ни одной юбки не пропустил. Даже после женитьбы на принцессе из соседнего королевства не смог образумиться.

Глядя на своего суверена, многие так же себя ведут. Но он, барон Леонард, всегда мечтал об истинной любви. Такой, чтобы прожигала сердце. Но не губила. Только согревала... «Как мой медальон», – подумал вдруг. Это навело на интересное предположение. Может быть, та дама, о которой сказал волшебник, и есть любовь всей его жизни? «Но как же соперник?» – задался барон коварным вопросом. И тут же решил: убить. Устроить турнир и уничтожить. Завладеть сердцем той дамы, и точка. «Но кто она?!» – спросил себя рыцарь. Только стук копыт и крик ночной совы были ему ответом.

Глава 6

Лена после той ночи была встревожена. Ей показалось, что она сходит с ума. Бывало раньше, когда снились похожие сны. Но так, чтобы второй продолжал предыдущий, как часть сериала?! Никогда. Ничего не сказав мужу и даже Ане, записалась в частную клинику в психологу. Повезло: врач принимал завтра в 18 часов. «Наверное, все считают себя нормальными, боятся ходить, – подумала девушка. – Потому и расписание такое свободное».

Ей и самой было боязно. Вдруг её сразу из кабинета отправят в психушку? Приедут два дюжих санитаря, завернут в смирительную рубашку. Но куда страшнее было то, что она видела во снах. «Если это лечится, надо начинать немедленно», – решила Лена, заходя внутрь. О том, что будет, если вылечить такое нельзя, она подумать не захотела.

Врач оказался симпатичным дядечкой лет около пятидесяти. Худощавый интеллигент с бородкой и усами. «Напоминает мушкетёра Атоса», – подумала Лена. Отчего-то при виде этого мужчины, который смотрел на неё добрыми глазами, стало чуточку спокойнее. Он поинтересовался, что её беспокоит. Девушка сбивчиво рассказала. Потом посмотрела на доктора:

– Скажите, я сошла с ума?

– Ну, что вы, – очаровательно улыбнулся доктор. – Не похоже. Скорее всего, у вас стрессовое состояние.

Он попросил рассказать, как обстоят дела семейные, как складываются отношения с родственниками, с коллегами. Лена говорила без утайки. Всё хорошо. Выслушав её, врач прищурился.

– А вот обманывать не надо, – сказал вдруг.

Лена покраснела. Как он догадался? Опыт, наверное. И рассказала, что у них с мужем уже больше года... Не складывается. Стали жить, как... соседи. Даже не брат с сестрой. В этом случае даже было бы больше нежности. А у них... словно выполняют уговор. Брачный контракт. Там предписано жить вместе. Вот и живут. Даже интимная близость стала редкостью. И та, что бывает, удовольствия больше не приносит.

Доктор стал расспрашивать, по чьей инициативе это прекратилось. Лена не смогла вспомнить, когда последний раз был. Давно, а почему и кто первым отказался... Они проговорили час, а потом врач вдруг потянулся и сказал, посмотрев на часы.

– Ну-с, Елена Александровна, давайте закругляться.

Девушку эти слова неприятно резанули. Она душу выложила, а ей прямым текстом, что время вышло. Стало обидно. Она сжала губы. Опустила глаза.

– Не обижайтесь, Елена Александровна, – заметив её реакцию, сказал доктор. – Во-первых, обижаться – это обижать самого себя. Во-вторых, у меня кончился рабочий день. Наконец, мы сможем увидеться уже послезавтра. В это же время. Приходите. Я проконсультируюсь с коллегами. У вас интересный случай. Сны, как сериал. Хм... интересно!

У Лены немного полегчало на душе. Но осадочек остался. Она вернулась домой, приготовила ужин. Игорь вернулся поздно. Поел, ушёл к себе. Они толком не поговорили даже. Да и о чём? «Живем, как чужие люди, – разочарованно подумала девушка. – Неужели он ничего не замечает?»

Она помыла посуду, навела на кухне порядок. Потом вышла во двор. Хорошо все-таки, что они живут в частном доме. В квартире пространства очень мало. А тут можно выйти, подышать. Лена подошла к грядке с клубникой. Сорвала парочку ягод. Положила в рот. Раздавила, наслаждаясь вкусом. Потом полакомилась черешней. Села на табурет.

В этот момент подул ветерок. Лена встряхнула головой. Волосы привычно прошелестели по плечам и спине. Ах, как же хорошо, свежо и прохладно! Она подняла голову к небу, закрыла глаза. Сидела так минуты две, потом вдруг ощутила странное. По животу пробежала капля

воды. Сначала Лена не обратила на неё внимание. Несмотря на поздний вечер, было довольно жарко. Решила – это капелька пота.

Через несколько секунд за первой прокатилась вторая. Потом третья, четвертая. Лена подняла футболку. Спереди на резинке шорт, в которых вышла, образовалось влажное пятно. Сунула руку под ткань. Пощупала. Очень странно: от того места, где в ложбинке между грудями привычно покоился медальон, вниз тянулась влажная дорожка. «Разве бывает, что потеет в одном месте?» – задумалась Лена. Решила: показалось.

Прошлась по двору, провела рукой по белым колокольчикам юбки. Та привычно вытянулась вверх высоким, больше полутора метров, стрелами, усыпанными бело-желтыми цветами. Очень красиво. Лена наклонилась понюхать. Такие очаровательные цветы! Когда разогнулась, увидела на животе мокрое пятно. Оно разрасталось буквально на глазах. Сердце заколотилось. В висках застучало.

«Я схожу с ума?» – подумала Лена с нарастающим страхом. Она сунула руку под футболку и резко выдернула её: из-под медальона текло. Не капало, а именно текло, обильно орошая шорты и намочив всё вокруг. Девушка протянула руку с губам. Попробовала капли на язык, а потом стала нервно тереть пальцы об себя. Влага оказалась пресной! «Но ведь пот солёный», – вспомнила Лена, холодея от страха.

Она, повинуясь непонятному желанию, сняла с себя медальон. Вытянула перед собой на цепочке и ахнула, увидев, что происходит: вещица сочилась водой. Из-под неё часто-часто, как из-под плохо закрытого крана, капала вода.

– Мапочка! – вскрикнула Лена, швырнула драгоценность и забежала в дом. Там сняла одежду, бросила в стиральную машинку. Включила первый попавшийся режим. Сбегала в спальню. Переделась. Пошла на кухню. Вытащила пластиковый бокс с лекарствами. Достала корвалол. Налила в рюмку тридцать капель. Добавила воды. Выпила. Поморщилась. Села и постаралась успокоиться, взять себя в руки.

– Мне просто показалось, – стала уговаривать себя. – Так не бывает. Просто показалось. Галлюцинация. Всё хорошо. Вот скоро пойду к доктору. Он выпишет лекарства. Всё будет хорошо...

– Что с тобой? – раздался рядом голос мужа.

Лена от неожиданности вскрикнула, дёрнулась и упала с табурета. Больно ударилась головой об стол. Муж недовольно покачал головой. Нехотя наклонился. Помог подняться.

– Ты пила? – спросил.

– Нет.

– А чего шарахаешься? Я не привидение.

Развернулся. Сделал себе кофе. Ушёл в кабинет.

«Мне надо успокоиться», – твёрдо решила Лена.

Дальнейший вечер прошёл без приключений. Перед сном, собираясь умыться, девушка открыла кран. Тот ответил почему-то шипением. Словно внутри был воздух. Закрыла, открыла опять. Ни капли. Подошла к крану в ванной. Та же история. Повторилось это и на кухне.

Решила умыться водой из чайника. Взяла стакан, наклонила. Вместо струи воды – ничего. Лена хлопала глазами. Судя по весу, полный. Сняла крышку, заглянула: вот же! Но стоило опрокинуть, как опять ничего. Вода упорно не хотела литься. «Наверное, носик засорился», – решила девушка.

Подошла к стеклянному графину. Попробовала налить из него. И замерла с широко раскрытыми глазами: вода отказывалась повиноваться гравитации! Она колыхалась внутри сосуда, но наружу не вытекала! «Мне опять мерещится», – подумала Лена, ставя графин обратно. Несколько раз глубоко вдохнула и медленно выдохнула, чтобы успокоиться. Сердце начало привычный нервный разбег. Его надо было притормозить.

Лена протянула к графину руку. Сунула туда палец и тут же вытянула обратно... Кожа была совершенно сухой. Вода словно не пожелала соединиться с её кожей.

– Как... это... может... – растерянно проговорила девушка.

Она села и стала бессмысленно переводить взгляд с источников воды, которые словно взбунтовались. И тут вдруг словно потайной голос подсказал: «Нужно вернуть медальон». Повинуясь ему, Лена вышла во двор. Отыскать вещь оказалось не так просто. Она не помнила, куда её швырнула. Да и стемнело уже. Пришлось лазить по газону на коленях, подсвечивая телефоном. Наконец, медальон блеснул среди стеблей.

Девушка вытащила его, отряхнула от травинок. Посмотрела: не капает ли? Сухой. Надела осторожно. Вернулась домой. Зашла в ванную. Вдохнула. Открыла кран. Вода привычно полилась тугой струёй. Остановив её, Лена снова сняла медальон. Отнесла его во двор, оставила в беседке, а потом повторила свои действия. И – вот чудо! – вода снова не полилась! Даже в графине зависла, как прежде!

«Неужели это всё из-за медальона?» – подумала Лена, возвращаясь за ним. Надела, прошла на кухню. Взяла графин и перевернула. Вода с шумом вылетела вниз, обрызгав девушку и широко разлетевшись сверкающими брызгами.

– Ай! – воскликнула Лена от неожиданности.

– Ты чего творишь? – опять послышался строгий голос мужа. – Зачем графин опрокинула?

– Прости, я подумала, он пустой.

– Ты сегодня с ума весь вечер сходишь, – пробормотал Игорь. Достал мороженое и снова ушёл.

Лена, убирая лужу, была в легком шоке. Теперь ей хотелось разобраться, что за странный такой у неё медальон. Она вернулась в комнату. Сфотографировала драгоценность. Загрузила снимок в интернет. Стала искать, но увы. Было много похожих, но ни одного такого же. «Значит, он ручной работы, штучный», – подумала девушка. Стала вспоминать, откуда он у неё взялся.

Вспомнила: его подарила бабушка на 16-летие. В алой бархатной коробочке. А откуда он у неё? Жаль, не спросить. Её больше нет на этом свете. Тогда Лена позвонила маме. Та не сразу ответила – дочь позабыла, что на часах первый час ночи.

– Лена, что-то случилось? – спросила мама.

– Прости, что так поздно, – ответила та. – Всё хорошо. Мам, скажи, а откуда у бабушки взялся медальон? Помнишь, она на 16-летие его подарила.

– Ну и вопросы у тебя за полночь, – проворчала мама. – Она рассказывала, что ей его подарила её бабушка. И тоже на 16 лет. Семейная традиция. А той – её бабушка и так далее.

– А кто его сделал? И где?

– Прости, дочь, я не знаю. Ну ладно, пока. Мне на работу рано вставать.

Они попрощались. Лена твёрдо решила разобраться, откуда взялся медальон. Но надо было спать. Вскоре пришел Игорь. Улёгся привычно рядом. Повернулся на бок, уткнулся в телефон. Эта ночь прошла для обоих без происшествий. Но если бы молодая жена знала, к чему приведут её поиски, то... Кто знает? Может, отказалась бы от них. Или, наоборот, кинулась, как в омут с головой.

Глава 7

Проводив принцессу, Роберт отправился в обратный путь. Всю дорогу он думал о ней. Девушка заполнила всю его голову. Словно вешняя вода затопила разум. Куда ни посмотри – всюду только о ней мысли.

– Беатрис Елизавета Александра Мария Байтонская, – повторил рыцарь вслух несколько раз, вспоминая длинное имя. Говорил, и каждая буква звучала, словно нота в красивой мелодии.

«Почему я раньше не замечал, как она красива?» – задался вопросом. Не смог найти ответа. Да и не слишком старался. Зачем? Роберт часто ловил себя на мысли, что в голове у него играет какая-нибудь песенка. Смысла в этом особого не видел. Это раньше, а теперь вдруг... Странно!

Он считался одним из самых перспективных женихов не только их королевства, но и всех близлежащих. Умён, обаятелен, с хорошими манерами. Бесстрашен в бою, обласкан королевской властью.

А главное – очень богат. Его родители владели серебряными рудниками. Но, в отличие от многих аристократов, не сорили деньгами на балы и приёмы. Не покупали охапками дорогие платья и сундуками драгоценные украшения. Были экономны. Зато сыну после того, как их унесла эпидемия черной оспы, досталось настоящее сокровище – подвал, набитый сундуками с серебром и даже золотом.

Но Роберт не спешил жениться. Хотя ему предлагали разные варианты. Даже принцессу из далекого королевства. Она была единственной дочерью своего отца. После его смерти стала бы сама королевой, а Роберт – фактическим властителем иноземной территории. Он отказался. Не то чтобы девушка не понравилась. Симпатичная вполне.

Увы, но была одна вещь, которую Роберт Рандольф фон Эревард скрывал ото всех. Если бы о ней узнали, могли и на смех поднять. Сказали бы: «В наши-то времена, и такое? Да он что, рехнулся?!» Потому рыцарь никому не говорил. Даже близким друзьям, которых у него было немного. Когда спрашивали «Роберт, почему ты не женишься?», шутливо отвечал: «Ищу самую богатую».

На самом деле не нужны были ему чужие сокровища. Ни внешняя красота, ни родословная. Ни близость к королевской власти, что гарантировало бы после женитьбы влияние при дворе. Роберт ещё в юности твёрдо решил: он женится только по большой любви. Неважно, кто она будет. Простая крестьянка или дочь короля. «Вот полюблю, тогда и сделаю всё, чтобы отвести её под венец», – решил Роберт.

Сегодня в его сердце неожиданно что-то шевельнулось. Тайное, скрытое. Будто дремавшее очень глубоко. Теперь оно пробудилось и стало тянуться вверх. К свету. Как это делает пшеничное семя, прорастая, чтобы стать колосом. Причиной была она, принцесса Беатрис. В этом Роберт был уверен. Ни одна девушка прежде не производила на него такого сильного впечатления.

Он не мог понять почему. Они даже не говорили почти! А самое странное – Роберт раньше её не видел. То есть знал: у короля есть сводная сестра. Она старше. На трон не претендует. «Почему я раньше не обращал на неё внимания?!» – удивился себе рыцарь. На этот вопрос ответа он так и не нашел за всё время, пока ехал домой.

Орлиное гнездо встретило господина звонким трубным гласом. Простенькая мелодия прозвучала со стены замка, оповещая всех: сэр Роберт дома. Эту традицию завели ещё его родители. Однажды вернулись в неурочный час, а в замке бедлам. С ярмарки вернулись крестьяне. Привезли несколько бочек пива. На радостях, что господ нет, все и перепились. Включая стражников у ворот.

После этого отец Роберта установил: во-первых, на сторожевой башне будет круглосуточное дежурство. Во-вторых, когда возвращается хозяин, играет труба. Сын назвал это правило шутливо «Кто не спрятался, я не виноват». Но оно оказалось удобным: приезжаешь, а всё уже готово: камин затоплен, ванна горячая, еда с пылу, с жару. Встречают, улыбаются. Дома так хорошо!

Так было и на сей раз. Роберта встретили, помогли снять пыльную верхнюю одежду и пропотевшее исподнее. Затем он принял ванную, переоделся, а после вышел в столовую ужинать. Но насладиться вкусами толком не успел. За дверью послышались шаркающие шаги. Рыцарь, положив вилку с ножом, вздохнул. «Опять поесть нормально не получится», – подумал. Тут дверь открылась, в гостиную ввалился тот, кто мог испортить аппетит любому.

Звали его Вентри Перидотшовелер. Он был единственный на всё королевство гном. Был он поперек себя шире – квадратный, по сути. Метра полтора ростом. С короткой бородой и усами. Густыми бровями, ёжиком волос на голове. Всё – белого цвета, словно снегом посыпанное. Одет Вентри был, как и всегда, в кольчугу. Она Роберту напоминала платье: длинные рукава, «юбка» почти до щиколоток. Но кто бы посмел это платьем назвать! Гном бы разрубил его своим внушительных размеров топором с короткой ручкой!

Он громко топал, когда шел – на ногах были сапоги из толстой воловьей кожи с металлических подковами. Правда, Вентри утверждал, что они из шкуры дракона. Ему никто не верил. Последнего дракона убили лет триста назад. Больше не видел никто. Но спорить с гномом было бесполезно.

Вентри жил в Орлином гнезде очень давно. Его, раненым, полумертвым, нашел в лесу отец Роберта во время охоты. Забрал к себе. Знахари выходили гнома. Так он стал лучшим другом семейства фон Эревардов. Когда выздоровел, представился пафосно: мол, сын подземного короля. Была битва с чудовищем, которое выбралось из глубин земли. Они что-то там копали, пробудили древнее зло. Оно всех убило, Вентри единственный, кто сумел спастись. Выход завалило.

Сначала гном присматривался к жителям замка. Потом осмелел, начал права качать. Мол, я сын короля, имею права! Отец Роберта ему просто объяснил: будешь наглеть – выгоним. Иди на все четыре стороны, ищи, где тебя приютят. Вентри одумался. Зауважал хозяина Орлиного гнезда. Ему предоставили собственные покои. Через некоторое время выяснилось, что гном, несмотря на малый рост, очень силен. Это когда была чёрная оспа. Сам не болел, других выхаживал. Мертвых хоронил. Днями и ночами без усталости копал могилы. Носил воду и рубил дрова.

Однажды выяснилось, что Вентри – отменный воин. На Роберта, когда он возвращался из гостей, напали разбойники. Гном кинулся на них. Трех зарубил своим топором, остальные разбежались. Так он стал приближенным человеком рыцаря. Теперь на ужин к хозяину пожаловал командир обороны. Протопал к столу, забрался на стул.

– Здорово! – сказал, бесцеремонно беря кувшин и наливая себе вина.

Роберт давно привык, что с манерами у Вентри плохо.

– Здравствуй, – ответил ему. – С чем пожаловал?

Не спеша с ответом, гном выпил бокал. Крякнул, рыгнул. Вытер густые усы рукавом. Почмокал губами. Потом взял яблоко. Откусил, громко захрустел. Всё это время Роберт ждал.

– Как битва?

– Мы проиграли.

– Так и думал! – сказал гном и бахнул кулаком по столу, аж посуда подпрыгнула. Тут же глянул на Роберта. – Извини. Но с таким королём, как наш...

Монарха, Элиаса Третьего, гном терпеть не мог. Считал – не место мальчишке на троне. Лучшим претендентом на это место называл Роберта. Знал прекрасно – у того нет шансов, он не королевской крови. На это Вентри было плевать. Он вообще земные законы не особо

уважал. Говорил, что лучшие – у них, гномов. Жаль, ни одной книги не прихватил с собой. Иначе бы научил местных, как правильно жить.

- Что дальше будет? – спросил гном.
- Вторжение. Готовь замок к длительной осаде.
- Уверен?
- Да.

Вентри вздохнул. Хоть и был очень воинственен, последние годы предпочитал жить мирно. Тренировал стражников, часто пропадал на охоте. Даже невесту себе завел из местных – дочь кузнеца. Девушка была его выше на голову, пышна телом. Гнома это не смущало. Наоборот, нравилось очень. Жениться собирался. А тут война, как некстати!

- Ты знаешь, я сегодня встретил принцессу, – улынувшись, признался Роберт.
- Правда? Настоящую?
- Нет, деревянную! – поёрничал рыцарь. Вентри кашлянул. – Конечно, настоящую. Беатрис. Слышал?

- А! Точно! – гном шлепнул себя ладонью по лбу. – Сестрица короля.
- Точно. Она, – сказал Роберт. Получилось мечтательно.
- Ого, – хмыкнул Вентри в белые усы. – Да ты, кажется, втюрился?
- Есть немного.
- Так в чем дело? Засылаем сватов! – воскликнул гном.
- Обожди. Какие сваты? Нашествие скоро.
- А, ну да, – вспомнил Вентри и длинно выругался на своём родном языке. Позволял себе такое, поскольку точно знал: перевести никто не сможет. – И как ты теперь с ней?
- Никак, – ответил Роберт. – Придётся ждать, пока война закончится.
- Давай её украдём? – предложил вдруг гном. – Привезем сюда, пусть тут живет. Столицу-то наверняка штурмовать будут. А у нас безопасно. До Орлиного гнезда добраться непросто. Что скажешь?

Мысль показалась рыцарю интересной. Он обещал её обдумать. Отпустил Вентри, продолжил трапезу. «Это будет замечательно! – подумал. – Только что я скажу королю? Разрешите вашу сестру себе забрать? Да, тут есть над чем подумать».

Глава 8

Глава 8

Лена никак не могла найти, кто и когда сделал её медальон. Она после работы заглянула в несколько ювелирных магазинов. Показала там. Но молоденькие девушки – менеджеры модельной внешности только отрицательно мотали аккуратно причесанными головами. Не видели. Не знаем.

Лишь в одном месте Лене немного повезло. Попалась опытная. Сказала, что ей надо обратиться к ювелирам. Те имеют дело с разными драгоценностями. Даже посоветовала одного. Идти к нему оказалось недалеко. Зиновий Эммануилович оказался человеком преклонного возраста. Судя по осанке и взгляду, был он дворянских кровей. Он принял Лену в крошечном ювелирном магазинчике.

Не успела девушка ничего спросить, сразу предупредил: «Заказы на изготовление не принимаются». Пояснил, что руки и глаза не те. Но экспертизу сделать, купить-продать – это пожалуйста. Лена пояснила, ей нужна информация. Достала медальон. Показала старичку. Тот нацепил наглазник с толстой линзой. Включил яркую лампу. Надел белые перчатки. Стал рассматривать вещь. Крутил, вертел, изучал. Потом подошел к книжной полке. Снял толстый фолиант в кожаном переплете. Раскрыл его. Стал сравнивать.

– Вы не желаете мне это продать? – спросил вдруг. – Хорошо заплачу. Скажем, 50 000 евро вас устроит?

Лена заморгала глазами. Вот это сумма! Целое состояние! Да они когда коттедж с мужем покупали, дешевле вышло. Но почему?

– Простите, не могу. Семейная реликвия.

Зиновий Эммануилович кратко вздохнул.

– Что ж, в таком случае... Он снял наглазник. Надел очки в толстой золотой оправе. Посмотрел изучающе на Лену. – Могу вас поздравить... э... простите, как вас величать?

– Елена Александровна Светлова.

– Так вот, Елена Александровна. Вы – обладатель очень древней вещи. Вот тут, – он похлопал по фолианту, – сказано, что изготовлен медальон был ещё в Древней Месопотамии. На нем изображена Нинхурсаг – богиня-мать. Древнейшее женское божество шумеро-аккадской мифологии.

– Простите, но вы не ошибаетесь? Я искала в интернете...

– Уважаемая, – строго блеснул очками ювелир. – Этот ваш интернет – помойка. Истинные знания хранятся в древних книгах. Одну из них я вам и цитирую. Читал её давно. Память, слава Богу, не подводит. Так вот, Нинхурсаг – это бесспорно.

Лена растерялась.

– А вы не подскажете, что ещё известно об этой богине?

– За этим обращайтесь в библиотеку. Да, и вот ещё... – Зиновий Эммануилович помолчал и сказал. – 100 000 евро. Цена окончательная. Продадите?

– Извините. Спасибо, – ответила Лена и ушла.

На улице посмотрела на часы. Половина седьмого. Библиотека уже закрылась. Пришлось вернуться домой. «Завтра суббота, – печально подумала Лена. – Вряд ли работать будет». Но, посмотрев расписание в «помойке», как её назвал ювелир, убедилась: выходной там пятница. С трудом девушка дождалась завтрашнего утра. Проснулась в семь часов, не разбудив мужа. Собралась и уехала.

В библиотеке набрала книжек по истории древней Месопотамии. Обложила ими и погрузилась в чтение. Около одиннадцати телефон завибрировал. Муж интересовался, куда подевалась законная жена. Ответила «поехала делать ногти». Фраза была безопасной. Игорь

не замечал изменений во внешности Лены. Прически, наряды, маникюр, педикюр, – ничего не видел. Она могла сделать татуировку или пирсинг – их бы тоже не рассмотрел.

Читальный зал и книги открыли для Лены очень интересную вещь. Оказывается, в шумерской мифологии Нинхурсаг была женой Ану – верховного бога неба. От их союза родился Энлиль, повелитель подчинялись ветра, воздуха, земли и бурь. Отсюда имя: «эн» («господин») плюс «лиль» («ветер»). «Почти как Святая Троица, – подумала Лена. – Только у шумерских богов детей было больше. Ещё Ануннаки и Утукку».

Возвращаясь домой, Лена поняла следующее. Кто-то очень давно, несколько тысяч лет назад, создал её медальон в честь богини Нинхурсаг. Но поскольку она тесно связана с другими, значит, наверняка есть ещё два таких же. Они посвящены Ану и Энлилю. «Если у меня стихия – вода, то другие два – это ветер и огонь, – думала девушка. – Ну, или земля».

Когда подходила к коттеджу, вдруг расстроилась. Собранная информация ей ровным счётом ничего не давала. Тем более не объясняла магическое свойство медальона останавливать воду, никак не вносила ясность в её странные сны. Вздыхнув, Лена зашла домой. Муж, что было привычно для субботы, играл на компьютере. На возвращение жены даже внимания не обратил. «Опять со своими танчиками возится», – догадалась она.

Пообедала в одиночестве. Потом приготовила ужин. К шести часам поехала в частную клинику, на вторую встречу с психологом. Тот, услышав об отсутствии новых снов, было немного обрадовался. Но, узнав о медальоне, недовольно покачал головой.

– Что, всё так плохо? – спросила Лена.

– Ну что вы, – на силу улыбнулся психолог. – Мы вам обязательно поможем. Стал расспрашивать про детство, юность. Отношения с родителями, одноклассниками. Пытался выяснить, не было ли в юные годы психологических травм. Случаев насилия. Сексуального домогательства. Издевательств или чего-то ещё. На всё получил «нет». Жизнь у Лены была счастливая. Любящая семья, хорошие оценки, «Золотая медаль» в школе и диплом с отличием в университете. Хорошие подружки, почти удачный брак.

Психолог помечал что-то в блокноте. Кивал, задавал вопросы. Час пролетел быстро. Снова пришлось расставаться. Лена ни на шаг не приблизилась к разгадке своих тайн. Она вдруг осознала: психологу это лишь на руку. Выгодно клинике и ему, конечно. Пациентка попросила выписать ей каких-нибудь лекарств. Услышала в ответ: «Рано». Мол, сначала надо сдать анализы, потом видно будет. Пока – глицин и валерьянка. На ночь по 30 капель корвалола.

– У меня сердце не болит, – сказала Лена.

– Там основное действующее вещество – фенobarбитал, успокоительное.

Возвращаясь домой, Лена зашла в аптеку. Купила нужное по списку. Когда вошла во двор своего дома, решила вдруг проверить кое-что. Под навесом, где машина, у них была большая, 80-литровая пластиковая бочка. Девушка открыла кран. Вода хлынула бурно. Тогда Лена поднесла медальон. Поток тут же прекратился. Убрала вещь – опять струя. Поднесла – ничего. Поигравшись так, задумалась: что, если опустить медальон в бочку? Открыла крышку.

– Ты чего здесь делаешь? – раздался голос мужа.

Лена закрыла бочку.

– Да я просто... Слышала, воду на районе отключат. Профилактика водопровода. Хотела узнать, есть ли у нас про запас.

Игорь посмотрел на неё подозрительно.

– Ты последнее время странно себя ведешь.

– Разве?

– Да. Ходишь куда-то, меня обманываешь.

– Я не...

– Ты зачем утром в библиотеке была? Мне сказала, что на маникюр пошла.

– Как ты узнал? – удивилась Лена.

Игорь вынул из кармана библиотечный талончик.

– Вот, нашел на полу.

– Прости, – сказала Лена. – Мне нужно было одну книгу найти.

– Интернет есть.

– В нем нет. Она редкая, я в детстве её читала.

– Как называется?

Девушка смутилась. Стала лихорадочно соображать, но придумать не смогла.

– Лена, скажи честно: у тебя кто-то есть? – спросил хмуро Игорь.

– Нет, с чего ты взял?

– Ну-ну, – прозвучало недоверчивое в ответ. Муж подошел к бочке. Подключил шланг, стал поливать машину, смывая с неё пыль.

Лена вернулась домой. Настроение после разговора было испорчено. Она достала таблетки. Пробежала глазами длинную инструкцию. Положила на ладонь несколько и выпила в надежде крепко уснуть и не видеть ночью никаких снов. Только сначала надо было её дожидаться. Оставалось несколько часов. Она поужинала в одиночестве. Игорь демонстративно наложил еды на тарелку и ушёл в кабинет. «Обиделся», – поняла Лена.

Она до полуночи смотрела мини-сериал о любви, снятый по роману «Фиктивная жена для миллиардера». Не могла оторваться, но таблетки все-таки подействовали. Девушка убрала планшет, закрыла глаза и погрузилась в глубокий сон.

Ей показалось, что прошло всего минут пять. Лена открыла глаза. В доме стояла тишина, Игорь оказался лежащим рядом. Как всегда, спиной к ней. Девушка встала, прошла на кухню. Допила оставшийся от ужина чай с клубникой. Пошла обратно, стараясь не смотреть на лестницу. Но не выдержала. Подняла взгляд. Там ничего не было. Никакого света и огоньков.

«Вот и хорошо», – подумала Лена и сделала шаг в сторону спальни.

– Кр-р-р-р... – раздался слабый скрип. Он шёл откуда-то сверху. Потом вдруг: «топ-топ-топ...» Словно чьи-то маленькие ножки бегали по мансардному этажу.

У Лены всё похолодело внутри. Она вспомнила, как однажды наверху поселился майский жук. Как туда попал неизвестно. Но жужжал, стучал и шуршал, пока Игорь не поднялся и не выбросил его из окна на газон.

Лена нервно сглотнула. Взяла зонтик и, преодолевая страх, полезла наверх. Приоткрыла люк. Заглянула. В лунном свете никого не оказалось. Но стоило закрыть и начать спускаться, как вдруг: «топ-топ-топ-топ...» Набравшись смелости, Лена приоткрыла люк. Затем забралась наверх. Поёжилась: тут было очень прохладно.

– Кто здесь? – спросила, сама не зная почему. «Словно жуки говорить могут!» – подумала. Обошла мансарду. Никого и ничего. Остался только один уголок – там лежала стопка базальтовых плит. Когда-то Игорь собирался сделать тут жилые комнаты. Лена осторожно подошла к ним. Постучала зонтиком. В ответ тишина.

Развернувшись, сделала шаг, споткнулась об неровную доску. Выбросила вперед руки, падая... Когда раскрыла глаза, очутилась в тёплой ванной. Вокруг оказалась ярко освещенная множеством свечей небольшая комната.

– Госпожа, вы задремали, – послышался знакомый голос.

Глава 9

Глава 9

Вторжение в Байтонское королевство приближалось. По приказу короля Гальфрида Первого в столицу созвали всех вассалов вместе со своими дружинами. Исключений не сделали даже для тех, кто сам не мог в силу возраста или малолетства сесть на коня. Монарх обязал каждого участвовать в подготовке.

Его советники подсказали: байтонцы не так просты, как кажутся. Их поражение в решающей битве ещё не означает нашей победы в войне. Придётся напрячь все силы, чтобы окончательно сокрушить врага. Тем более впереди осада Теобальда. У города высокие и толстые стены. Большое войско внутри, готовое биться до последнего. Запасы продовольствия на несколько лет, да ещё колодцы. Осада ничего не даст – только силы зря потратим. Нужен мощный штурм.

Об этом говорилось на государственном совете, который собрал король. Барон Леонард фон Стюарт был вызван туда. Не хотелось ехать. Но что поделаешь, если сам монарх желает тебя видеть. Тем более рыцарь считался героем последней битвы. Многие считали, что победа досталась благодаря ему мужеству. Шутка ли! В одиночку выйти к вражеской гвардии и уговорить отойти! А могла и стрела в грудь прилететь.

Леонард чувствовал себя на совете лишним. Он не был политиком или стратегом. Ему нравилось сражаться. Чувствовать ярость атаки. Когда страх и ненависть бушуют в крови. Бешеная скачка на коне. Тяжелые взмахи мечом. Крики врагов. Свист стрел, топот тысяч ног и гул битвы. Вот что он любил. Болтовню о планах – нет. Потому на совете скучал. Ждал, когда всё закончится. Мечтал вернуться в имение и отправиться на охоту.

После того, как советники наговорились, и король их распустил, Леонард поднялся, поклонился и хотел было уйти.

– Барон, задержитесь, – послышался голос монарха.

Все ушли. Они остались вдвоем.

– Я видел, как ты скучаешь, – усмехнулся Гальфрид Первый.

– Что вы, Ваше королевское...

– Да кончай! – усмехнулся король, махнув рукой. – Знаю, какой ты лихой воин. Тебе бы в сражение, а не штаны просиживать на советах. Ладно. Послушай, у меня к тебе есть одно секретное поручение.

Леонард обратился весь во внимание. Монарх поманил его пальцем. Когда рыцарь подошел и почтительно склонился, заговорил голосом заговорщика.

– Ты слышал что-нибудь о принцессе Беатрис Елизавете Александре Марии Байтонской?

– Нет, Ваше величество.

– Хм. Странно. Я думал, ты всех красавиц у нас и в округе знаешь. Ты ведь не женат, верно?

– Всё верно.

– Короче. Эта Беатрис – сводная сестра байтонского короля, этого мальчишки Элиаса Третьего. Если он умрёт, то она наследует их престол. Своих детей у сопляка нет. Дальние родственники становиться монархами не имеют права, – рассказал король. – Я это всё к чему. Мы, конечно, на них нападём. Но я не уверен, что сможем победить. Быстро, по крайней мере. Так вот. Если принцесса Беатрис окажется у нас, то мы убьем сразу двух зайцев. Во-первых, заставим Элиаса сдаться под страхом смерти его сестры. Во-вторых, когда она будет здесь, принудим её выйти замуж за нашего человека. Деваться ей будет некуда. Если жить захочет, конечно. Значит, Байтонское королевство окончательно станет моим. И больше никто никогда не сможет претендовать на его престол. Я его просто уничтожу, и точка. Как тебе мой план?

Король посмотрел на рыцаря испытующе.

– Очень тонко придумано, – ответил Леонард. – Простите, Ваше величество. Но какая роль в этом отводится мне?

– Целых две роли. Ты украдёшь Беатрис и женишься на ней, – сказал Гальфрид Первый. Его взгляд стал насмешливым. Он смотрел, как изменилось лицо барона.

– Женюсь? – спросил Леонард. – Но... Ваше величество...

– Надеюсь, ты не собираешься пойти против моей воли? – строго спросил король.

– Никак нет, – ответил рыцарь, опуская покорно голову.

Ох, как же тяжело далось ему это повиновение! Он с трудом сдерживался, чтобы не наговорить королю дерзостей. Это же надо было такое придумать! Его, барона фон Стюарта, одного из самых родовитых людей в королевстве, заставить насильно жениться! Пусть и на принцессе. Но, по сути, бывшей. Ведь если Байтонское королевство перестанет существовать, Беатрис превратится в обычную аристократку.

– Вот и хорошо, – сказал король. Подумал чуть и смиротворился. – Не беспокойся. Если она тебе не понравится, разрешу развестись. Её сошлем в монастырь. Снова станешь свободным.

– Благодарю за доверие, Ваше величество, – сказал барон, приложив правую руку к сердцу и кланаясь. – Когда приступать?

– Немедленно, – ответил король.

Леонард покинул дворец с горечью в душе и хмурым лицом. Его мечта счастливо и по любви жениться, один раз и навсегда, была растоптана. На неё наступил тяжелый королевский сапог и раздавил. Но рыцарь нашел и хорошее. Он с задания может не вернуться. Это же очень сложно: выкрасть сестру чужого короля. Пусть сводную. Но её наверняка очень хорошо охраняют. Тем более теперь, когда война.

Вернувшись в свой замок, Леонард призвал ближайших соратников. Одни прошли с ним через многие битвы. Другие занимались его обширными владениями. Рассказал о поручении короля и спросил, кто что знает про Беатрис Байтонскую. Оказалось, что живет она не в столице, Теобальде, а в поместье Байтон, расположенном на некотором удалении. Не замужем и не была. Детей не имеет. Ведет жизнь затворницы. Даже на королевских балах бывает редко.

– Но через три дня состоится бал Летнего солнцестояния, – сообщил один из советников. – Эта традиция для Байтонского королевства священна. Она не прерывалась уже несколько веков. В Теобальд съедутся представители всех аристократических родов. Обязательно будет и принцесса Беатрис. Этот бал она не пропускала никогда. Даже в самые тяжелые годы.

– Откуда известно? – спросил Леонард.

– Простите, мессир, – поклонился советник. – Я был там однажды в качестве приглашенного гостя. Это было пять лет назад. Тогда мы ещё дружили с байтонцами.

– Уверен, что Беатрис туда поедет?

– Совершенно, мессир.

Леонард отпустил советников. «Бал Летнего солнцестояния, значит, – думал он, прохаживаясь по кабинету. – Что ж, хороший повод. Нужно будет перехватить Беатрис, когда она будет возвращаться». Барон решил всё сделать в одиночку. Взять с собой только оруженосца, Идена. Они нападут на кортеж принцессы возле её поместья, а потом отвезут её в замок Алькасар. Преследовать их если и станут, то лишь до границ королевства. Дальше побоятся.

Рыцарь позвонил в колокольчик. Пришел слуга.

– Идена позови, – сказал Леонард.

Оруженосец примчался, – его топот было слышно издали, – влетел в кабинет и едва не сшиб подставку со статуей дракона. Выполненная из розового мрамора, она была подарком родителям Леонарда и очень им ценилась. Если бы Иден её разбил, то... страшно представить

то наказание, которому бы его подверг барон. Во всем Алькасаре не было больше ни одной вещи, более ценимой его хозяином. Ну, разве что ещё медальон. Тот самый, странный. Он больше не нагревался.

– Простите, мессир! – выпалил Иден, дожевывая что-то.

Леонард бросил на него суровый взгляд. Оруженосец перестал жевать, вытянулся.

– Его Величество дал мне очень важное поручение.

Лицо Идена стало серьезным, он нахмурился и стоял неподвижно.

– Нам предстоит привезти сюда одну очень важную особу. Это будет через два дня. Ты поедешь со мной. Если не выполним приказ короля, нас сурово накажут. Если сможем, я тебя награжу. Знай: ошибки быть не может. Время теперь военное, трудное. Всё ясно? Иди, готовься.

У Идена внутри образовался целый клубок вопросов. Но задавать их господину он не осмелился. Тот не любил ни долгих обсуждений, ни нерешительности. Сказано – делай. Не хочешь – получи плетей на конюшне. Сделаешь хорошо – получишь награду. Третьего не дано. Потому оруженосец покинул кабинет мессира. Отправился готовить свою и его амуницию.

Барон продолжил ходить по кабинету. Поёжился. К ночи стало прохладно. Притворил окно. Подошел к камину, положил дров. Взял огниво. Высек искру. Вскоре пламя жадно лизала сухое дерево, выгоняя дым через трубу. Внутри неё загудело, по комнате стало распространяться приятное тепло. Всё это Леонард мог бы приказать сделать слугам. Но ему нравилось разводить огонь. С детства ещё, когда ездил на охоту.

Чтобы ещё согреться, он достал кувшин вина и чашу. Налил, сел возле камина. Отпил немного. Ароматная жидкость теплой волной прокатилась внутри. Барон протянул руку, чтобы взять яблоко. Послышался тихий звон, и медальон выкатился наружу из-под рубашки. В то же Леонард оказался в полной темноте. Так, словно камин исчез из кабинета. Просто испарился в мгновение ока.

Единственным источником света осталась свеча на столе. Когда глаза привыкли к густым сумеркам, рыцарь взял подсвечник. Подошел к камину. Странно. Дрова были на месте. Сухие. Леонард протянул руку: от них шло тепло. Тогда почему пропало пламя? «Может, это магия какая-то?» – подумал барон. Увидел, что медальон болтается поверх рубашки. Заложил его обратно. Ему не нравилось, когда украшение оказывалось на виду.

Снова взял огниво. Высек искру, и дрова опять загорелись. Пламя разрослось быстро. Стало таким же, как прежде. Но что на него так подействовало? Леонард пожал плечами. Продолжил пить вино. Когда кувшин опустел, барон пошёл в опочивальню. Камин продолжал источать жар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.